

ПО ВИСШЕМУ РАЗРЯДУ

Алекс Ирвин

Оттмар Дрент просматривал рецензии на свою последнюю работу и готов был буквально рвать и метать от того, какими непроходимыми тупицами оказались кинокритики Доминиона. Ему ни с того, ни с сего поступил вызов от личного агента, который намекнул, что пора бы заняться чем-нибудь другим.

— Другим — это чем и как? — огрызнулся Оттмар. — Я Дрент. Дрент снимает то, что снимает Дрент.

— Конечно же, я и не спорю, — ответил агент. — Но тут у меня есть заказ, который вполне мог бы тебя заинтересовать. Работы там от силы на две недели, но ты взгляни, какие деньги предлагают!

Сумма высветилась на экране прямо под пухлым и алчным лицом агента. И она была достаточно впечатляющей, чтобы Оттмар задал еще один вопрос.

— Кто этот клиент, и что ему нужно от Дрента?

— Ты только не отключайся, хорошо? Промышленной компании «Аксиом Орднанс» требуется производственный фильм, тебе надо разыграть для них батальную сцену. Они разработали нового боевого робота, и им нужен подходящий рекламный ролик, чтобы представить машину перед приемной комиссией Доминиона в выгодном свете. Кстати, они твои большие поклонники, Дрент.

По крайней мере, это приятно отличало заказчика от критиков.

— Производственный фильм, значит? — презрительно усмехнулся Оттмар. — Это ниже достоинства Дрента.

— Видишь ли, у нас есть кое-какие трудности, — сказал агент. — Возникли проблемы с бюджетом «Героев пограничья».

«Герои пограничья» должны были стать следующим голографическим фильмом Дрента, масштабной военной эпопеей, в которой женщина-призрак, разочаровавшаяся в жизни, неожиданно влюбляется в тамплиера протоссов в разгар вторжения зергов. Он уже много лет работал над этой картиной.

— Какие еще проблемы?

— Ну, в общем, денег не хватает. Выполнишь заказ «Аксиом», и, считай, почти все готово к дальнейшим съемкам «Героев». Понимаешь?

Дрент вздохнул — такова была доля всех великих художников.

— Дрент согласится снимать эту проклятую рекламу, если ты дашь слово, что следующим проектом станут «Герои пограничья», — сказал он, даже не пытаясь скрыть осуждение в голосе.

— Прекрасно. Я перешлю тебе контракт. Завтра утром ты уже должен вылететь на Букари-5. График съемок очень плотный, так как «Аксиом» хотят устроить презентацию

через две недели.

— Букари-5? — Дрент понятия не имел, где находится эта планета.

— Не переживай, — ответил агент, — просто поезжай в космопорт.

***

С того момента, как транспортный корабль покинул Корхал, прошло около восьми часов. Дрент сидел в баре с бокалом бронтезианского бренди, когда к нему и подошел незнакомец.

— Вы Оттмар Дрент, — резонно заметил незнакомец. — Встретить такого выдающегося деятеля искусства на рейсе до Букари — большая честь. С искусством там дела обстоят не очень хорошо.

— И Дрент опасается, что его визит ситуацию не изменит, — сказал Оттмар. — Дрент унижен, он опустился до того, что снимает рекламные ролики для корпораций. Чертова реклама.

Он был уже несколько пьян и чрезвычайно угрюм.

— Вот, значит, как? Ролик заказала корпорация «Аксиом»?

— Так и есть, к сожалению.

Незнакомец протянул Дренту свою руку, и тот пожал ее.

— Можете звать меня Илий, — сказал незнакомец. — У меня для вас есть небольшое предложение.

Дренту уже давным-давно осточертели все предложения, которые поступают от незнакомцев в барах, но ведь с него не убудет, если он согласится послушать.

— И что за предложение?

— Вы будете снимать рекламу нового тяжелого робота «Аксиом», «Боевого пса», — произнес Илий таким тоном, будто зачитывал по памяти.

«“Боевого пса”, значит», — подумал Дрент. Он впервые услышал название боевой машины.

— А вам откуда это известно?

— Я работаю на «Аксиом». И еще на кое-каких людей. Я держу нос по ветру, и мне многое известно.

Дренту это показалось весьма подозрительным.

— Перейду к делу, — начал Илий. — Есть люди, которым хочется, чтобы «Боевых псов» запустили в производство, но есть и те, кому это совсем не нужно. Вам предложили определенное вознаграждение за работу для корпорации «Аксиом», так? А если я пообещаю вам вдвое большую сумму за работу над гораздо более интересным проектом?

Дрент прищурился и отпил немного бренди из бокала.

— Что значит «более интересным»?

— Представьте, что это проверка ваших способностей. Смогли бы вы снять видео, которое на первый взгляд восхваляло бы «Боевых псов», но на самом деле проливало бы свет на их недостатки? У меня есть знакомые, готовые выложить немало денег за подобную работу, но только в том случае, если ее выполнит Дрент.

— Какая топорная лесть, — сказал Дрент.

— Не вижу в этом ничего плохого. Слушайте, — продолжал Илий, — забудем на время о деньгах. Вам известно, что «Аксиом» — это сборище жадных бессердечных кровопийц, которые воспользуются «Боевыми псами», чтобы подавить вполне закономерные восстания по всему сектору.

— Но эти машины могут также отправиться на войну с зергами, — заметил Дрент.

— Вы можете сколько угодно убеждать себя в этом. Даже если «Боевых псов» и будут использовать против зергов, то только в том случае, если их останется достаточно много после того, как они перебьют всех мятежников в секторе. Вы просто еще не видели эту машину. Она предназначена для борьбы с бронетехникой на близкой дистанции и снабжена базовыми средствами ПВО, не слишком эффективными против атак с воздуха. По-вашему, это подходит для борьбы с зергами? Какому идиоту могло прийти в голову создать робота для войны с зергами, который может сражаться, только находясь в гуще врагов?

Дрент обдумал слова собеседника. В тактике он был не силен и уж точно ничего не смыслил в тонкостях производства военного оборудования. Как мог Илий быть так уверен в том, что будут уметь эти роботы, когда пройдут полный производственный цикл? Споры нет, его слова звучали убедительно, да и деньги имели немаловажное значение. Но Дрент уже подписал контракт...

С другой стороны, смогут ли его привлечь к ответственности за нарушение условий договора, если голографический фильм используют не по тому назначению, которое подразумевалось? Вопросы этики Дрента не сильно волновали. Сейчас он был просто режиссером потрясающих голографических картин, вынужденным братья за любой заработок.

На самом деле, вдруг понял Дрент, его попросили снять пропагандистский ролик в

рамках другого пропагандистского ролика. Этот фильм должен будет внешне провозглашать одно, а на деле — совсем другое. Этот фильм фактически будет фальсифицировать сам себя. Как только эта мысль укоренилась в его мозгу, у Дрента проснулся подлинный интерес. Это было вызов мастерству, а он был настоящим мастером.

К тому же, не стоит забывать и о деньгах. Вдвое больше, чем предложили в корпорации «Аксиом», и никаких процентов агенту? Дрент в красках представил первый день съемок «Героев пограничья».

— Слушайте, — сказал Оттмар, намеренно передразнивая тон Илия, — Дрент согласен помочь вам.

Какая ему разница, что станет с «Аксиом»?

Для Дрента тогда все это было игрой, в которой требовалось снять ленту, которая в равной мере удовлетворила бы желания обоих клиентов. А, кроме того, он мог поучаствовать в настоящей шпионской аванюре! Он уже вовсю продумывал сценарий нового фильма, которым займется после «Героев пограничья». Сюжет будет такой: неочтенный современниками режиссер голографических фильмов оказывается вовлечен в хитросплетение интриг и промышленного шпионажа, и от его действий зависит судьба целых звездных систем...

— Я очень рад, что вы согласились, — сказал Илий. Он достал из кармана небольшое устройство и показал Дренту цифру на экране. — Половину получите сейчас, а остальное — когда закончите работу.

Дрент торжественно поднял бокал.

— Позвольте Дренту угостить вас, — любезно предложил он.

***

Корабль вышел на орбиту Букари-5, как только Дрент, наконец, добрался до своей каюты и забылся пьяным сном, в котором ему являлись еще не отснятые фильмы. Его разбудил голос корабельного бортового компьютера, который оповестил всех пассажиров о начале высадки и о том, что последний челнок на планету, отчаливает через час. Дрент еле-еле успел пересест на челнок, а еще час спустя его встретил Дарио Черулли, его куратор и представитель компании «Аксиом» по связям с общественностью. Черулли провел Дрента в его комнату в огромном комплексе «Аксиом» на Букари-5, объединявшем производственные и административные здания. На самой планете не было решительно ничего примечательного, кроме огромных запасов веспена и залежей полезных ископаемых.

— Позвольте мне пригласить вас на экскурсию, — предложил Дарио, когда Дрент

закончил распаковывать вещи. Он повел Дрента осматривать комплекс, но это оказалось столь формальным и скучным занятием, что режиссеру захотелось немедленно выпить.

Экскурсия стала чуть более увлекательной после того, как они вышли из комплекса и их обдал резкий полуденный ветер. Над планетой тяжело нависало красное солнце, а одна из лун Букари-5 застыла прямо напротив него, как родинка на щеке божества. Другая луна сияла полумесяцем над самым горизонтом на востоке. Дрент терпеть не мог жаркую погоду — он начинал сильно потеть.

— Вот здесь у нас будет полигон. Вернее, это и есть полигон, и как раз тут будут вестись основные съемки, — сказал Дарио, указав рукой на широкий участок скалистого грунта, окруженный толстым забором. — Вам также нужно будет заснять производственные линии и взять интервью у рабочих. Кажется, мы уже подобрали для вас несколько достойных кандидатур.

Этот Дарио уже начинал раздражать Дрента.

«Я сам решу, что мне снимать и с кем говорить, — думал он, — и не буду идти на поводу у какого-то корпоративного краснобая. Я — Дрент, в конце концов!»

Но вслух он сказал только «да».

— Отлично, — продолжил Дарио. Они как раз шли по периметру полигона. — Я полагаю, вам захочется все осмотреть и решить, где лучше установить голографические камеры. Как только мы... Ой, вот незадача.

Они вышли на небольшую возвышенность; слева от них располагался огромный сборочный цех, а полигон остался справа и позади. Впереди Дрент увидел группу каких-то строений, похожую, как ему казалось, на небольшой городок. Дома были серыми и грязными, а само поселение было построено вдоль дороги в полукилометре от фабрики. Было видно, как несколько десятков человек размахивали плакатами и что-то выкрикивали. В центре группы находилась эффектная женщина с длинными огненно-рыжими волосами, поблескивающими на солнце. Она явно была заводилой, и все сразу принимались скандировать ее лозунги.

— Что здесь творится? — спросил Дрент. Его всегда интересовали любые формы беспорядков. В таких ситуациях всегда получалось заснять несколько сильных кадров.

— Здесь живут некоторые из наших рабочих. Нам туда ходить вовсе не обязательно, так что давайте лучше... — Не успел Дарио договорить, как из ворот фабрики выехали четыре машины и на полной скорости погнались по направлению к группе демонстрантов. Всего через несколько минут началась потасовка. Дрент видел, как одетые в форму сотрудники службы безопасности «Аксиом» били рабочих длинными дубинками-шокерами и стреляли из акустических пушек. Потом подъехали машины скорой помощи. До Дрента и Дарио в основном доносились только нечленораздельные крики и вопли. Предводительница протестующих по-прежнему стояла с поднятыми руками в самом центре событий и что-то распевала, но слов было

не разобрать.

Тут вам не просто шпионские интриги, а настоящая классовая борьба! Эта командировка оказалась более интересной, чем предполагал Дрент. Один из охранников ударил женщину в висок дубинкой, и та исчезла в гуще драки.

— Это просто неприемлемо! — воскликнул Дарио. Он активировал ручной коммуникатор и принялся с кем-то говорить. — Райли, я показываю Дренту окрестности. Обязательно было до такого доводить?

Ответа на вопрос Дрент не услышал.

— Именно об этом я и говорю, со мной не посоветовались. Неудачный был момент, Райли, очень неудачный. Ладно, потом поговорим. А сейчас прикажи им убраться отсюда немедленно. И никого не задерживать. Просто отзови этих кретин.

Дарио со злостью отключил коммуникатор.

— Приношу прощения, — сказал он. — Но вы знаете, что это за народ. Рабочим всегда кажется, будто мы сидим на огромных кучах денег, которыми мы отказываемся с ними делиться.

Беспорядки стихали по мере того, как сотрудники службы безопасности возвращались обратно к комплексу. Несколько демонстрантов остались лежать в грязи на дороге и на обочине. Дрент точно не знал, живы они или мертвы. Машины скорой помощи тоже уехали. Та женщина, которая овладела вниманием Дрента, теперь руководила обеспечением помощи пострадавшим, не обращая внимания на струйки крови, стекавшие по ее лицу. Выдающаяся женщина... такая величественная и грозная.

«Это настоящее варварство», — думал Дрент, но внутренне порадовался, что ему удалось запечатлеть происходящее втайне от Дарио. Ведь он — Дрент. Он постоянно носит записывающие устройства, фиксирующие все, что происходит вокруг. Он носил сделанные на заказ сорочки и специальные ремни с камерами, встроенными в пуговицы и пряжки. В кольцо на его правой руке тоже была встроена миниатюрная камера. Когда Дрент не экранизировал придуманные истории, он занимался съемками истории своей жизни. И у этой истории, конечно же, не могло быть конца, ведь Дрент был не в состоянии вообразить собственную смерть.

— Это была чрезвычайная ситуация. «Аксиом» обычно старается поддерживать с рабочими хорошие отношения, — произнес Дарио. Он взглянул на Дрента, и тот отметил морщинки в уголках его глаз и рта: сказывалось напряжение. Производственные площади компании «Аксиом» оказались интереснее, чем Оттмар предполагал, и гораздо интереснее, чем того хотелось бы Дарио. Дренту нравилось смотреть на то, что пытались скрыть от посторонних глаз.

— Разумеется, — сказал Дрент. Ему было любопытно узнать, как звали рыжеволосую бунтарку и можно ли выкроить момент для интервью с ней. Дарио, конечно же, не разрешит, но ведь ему не обязательно знать, да?..

— Ладно... Итак, вы уже осмотрели окрестности, так что, может, хотите отдохнуть? Нам необходимо начать съемки, как только вы установите записывающее оборудование. Время — деньги.

В очередной раз вспомнив о «Героях пограничья», Дрент согласился. На обратном пути к административному комплексу, стоявшему отдельно от производственных цехов, вдалеке от городка рабочих, они повстречали Илия. По всей видимости, их он и дожидался.

— Дарио, — обратился он к сослуживцу, — я так понимаю, ты устроил экскурсию для господина Дрента?

— Да, и он даже увидел чуть больше, чем было запланировано, — ответил Дарио.

— Да, мне сообщили, — сказал Илий. — Сожалею, что так вышло.

— Ну, мы же не дети, — Дарио пожал плечами. — Рабочие никогда не бывают довольны, а когда их недовольство перерастает в массовые беспорядки, сотрудники компании «Аксиом» должны обеспечить безопасные условия труда для остальной части наших служащих, которые ценят, как много мы для них делаем. Такие вещи иногда случаются. Это, конечно, неприятно, но компания «Аксиом» строжайше соблюдает этические и правовые нормы, когда приходится принимать ответные меры. Как бы там ни было, я ведь вас еще не представил. Знакомьтесь, Илий, Дрент.

— Мы уже встречались, — сказал Илий и вновь пожал Дренту руку.

— Да, конечно же, вы же вместе летели на корабле. Илий — один из наших консультантов.

— У нас была возможность пообщаться во время полета, — Илий подмигнул Дренту. — Я был чрезвычайно рад встретить такого знаменитого режиссера.

***

На следующий день рано утром Дрент снова повстречал Илия, когда осматривал территорию полигона на предмет удачных мест для установки записывающей аппаратуры. По большей части съемку будут вести подвижные камеры, но Дрент считал, что для повествования порой необходимы статичные планы. В этом отношении он был весьма старомоден. Но он же Дрент.

— Вам следует кое-что знать, — обратился к нему Илий, — чтобы вы там ненароком не покалечились.

— Да? Что же мне угрожает? По-моему, вы говорили, что «Боевой пес» — это просто продвинутый КСМ.

— Вы же деятель искусства, Дрент. Должны понимать, что значит метафора.

— Я бы предпочел понять, насколько опасным будет предприятие, — сказал Дрент, употребив столь нехарактерное для него личное местоимение. Ему самому это казалось признаком дурного вкуса.

— Система управления демонстрационным боем может оказаться... неисправной.

Дрент был не в настроении общаться намеками.

— Выражайтесь яснее, — потребовал он.

— Макеты противников будут драться вовсе не как макеты, — сказал Илий. — Мы решили принять кое-какие меры для того, чтобы у вас получился сюжет, способный удовлетворить нас обоих.

«Нас обоих, значит», — подумал про себя Дрент.

— Вы серьезно? — спросил он.

— Я хочу сказать, что «Боевые псы» просто будут не в форме, — ответил Илий. — И я сообщил вам об этом не только из соображений безопасности, но и чтобы вы знали, к чему быть готовым, когда приступите к съемкам. В общем, расставьте записывающую технику так, чтобы получше заснять взлетающих на воздух «Боевых псов». Вы меня поняли? — он допил коктейль и поднялся на ноги. — Приятно было встретиться. Завтра нас ждет важный день.

Илий отправился восвояси, а Дрент, оставшись в одиночестве, принялся обдумывать свои дальнейшие планы.

***

Дарио хотел уточнить график съемок, поэтому Дрент согласился встретиться с ним на следующее утро в административном комплексе компании «Аксиом», который был расположен рядом с производственными цехами. Они обсудили требования Дрента к месту съемки, в числе которых была возможность установки на полигоне не менее десяти дистанционных камер, строительство специальной площадки для режиссера, на которую будут поступать сигналы камер, и установка на ней специального кресла с Корхала. Дрент отказывался от работы, если на площадке не было этого кресла.

— Как только завершат строительство и установят камеры, мы сможем приступить к делу, — сказал он.

— Никаких проблем, — обнадежил его Дарио, — я немедленно прикажу начать работу.

Он на минуту покинул свой кабинет, и Дрент воспользовался представившейся возможностью, чтобы заснять всю внутреннюю обстановку и вид из окна: часть фабрики и городок рабочих. Сама фабрика была настолько впечатляющей, насколько это вообще возможно. Она представляла собой огромное пространство, забитое балками, дымовыми трубами, кранами, несущими тонны металла к пылающим пастям доменных печей; в воздухе стоял лязг станков и размеренный механический стук клепальных молотков, похожий на выстрелы. На этой стороне Букари-5 почти никогда не шли дожди, и поэтому значительную часть работ выполняли под открытым небом. Дрент не мог не восхититься таким зрелищем.

На краю комплекса располагалась огражденная площадка, где находились собранные прототипы «Боевых псов». Дрент насчитал сорок семь штук. Это были семиметровые роботы на двух ногах, снабженные специальными шарнирами для быстрого передвижения по пересеченной местности. В тех местах, где у человека находились плечи, у роботов были вмонтированы ракетные установки, а на концах рук-манипуляторов красовались орудийные стволы. Дрент вспомнил, как Илий упоминал о КСМ. Так и было, — корпус «Боевого пса» по очертаниям сильно походил на всем известную рабочую машину, но «Боевой пс» был гораздо крупнее. Рабочему в КСМ приходилось продевать руки и ноги в экзоскелет самой машины, но пилот «Боевого пса» должен находиться в герметичной кабине в центре туловища, к которой подведен основной и резервный нейронный интерфейс, позволяющий управлять передвижением и оружейными системами. Дрент понял, что ему не терпится посмотреть на «Боевых псов» в действии.

Из окна также был виден полигон, и Дрент окинул его пристальным взглядом. Ему понравился выбранный угол обзора, и, глядя сквозь тонированное окно кабинета, он внимательно рассмотрел все детали. Этот потрясающий вид будет прекрасно контрастировать с кадрами испытаний.

Потом вернулся Дарио.

— Строительство площадки будет завершено к вечеру, — заявил он. — Там установят экраны и все такое прочее. Я попросил перенести туда кресло из вашей комнаты.

Дрент внутренне рассердился, узнав, что его личные покои могут так запросто потревожить, но ничего не сказал. Надменность добавляла отснятому материалу пикантности.

— Я тут разглядывал прототипы через окно, — сказал Дрент. — Они очень похожи на КСМ, не так ли?

Дарио засмеялся.

— Они действительно похожи на КСМ. Это была целая история. Далеким предком серийной модели «Боевого пса» был как раз КСМ. Он принадлежал инженеру по имени Яков Илиев, который работал на какую-то маленькую горнодобывающую компанию на далекой непримечательной планете. Я забыл ее название, но могу спросить, если хотите.

— Не стоит. Продолжайте, — сказал Дрент.

— Вы что, снимаете? — спросил Дарио.

— Если бы снимал, то перед вами была бы камера, верно? — укоризненно заметил Дрент. — Когда Дрент творит искусство, всему миру об этом известно.

— Ладно, — успокоился Дарио. — В общем, Илиев участвовал в разработке шахты, и там возникли проблемы с местными бандитами. Он оснастил пару КСМ самодельным оружием, и они дали бандитам прикурить, когда те наведались туда в очередной раз. Руководству компании это не понравилось, ведь они наняли для охраны подрядчика, а случившееся бросало на них тень. Так что они собрались уволить Илиева, но как раз в этот момент их компанию перекупили люди из «Аксиом». Я тогда здесь еще не работал, но, если я все правильно понял, разработки Илиева были включены в список активов компании при продаже.

Дрент подумал, что не отказался бы встретиться с этим Яковом Илиевым.

— И где сейчас этот инженер? — спросил он.

— Понятия не имею, — ответил Дарио. — Кажется, он ушел на пенсию и сейчас живет себе в каком-нибудь тихом местечке. Человек он был очень талантливый, спору нет, но по характеру не очень подходил для работы в крупной компании. Работал не слишком аккуратно, предпочитал одиночество, одним словом, в общество не вписывался.

Но Дрент умел читать между строк и предположил, что Илиева выжили из компании, а его разработки просто-напросто украли, согласно какому-нибудь пункту договора, написанному мелким шрифтом. Этот сюжет стар как мир. Подобное случалось на протяжении всей человеческой истории и не интересовало Дрента.

А вот личность Илиева режиссера заинтересовала. Дрент решил разыскать этого инженера. За красочными кулисами компании «Аксиом», которые Дарио так старательно расписывал, скрывалось гораздо больше, чем мог предположить Дрент. И это было интересно. Он мог своими руками создать гораздо более значимый фильм, чем того заслуживала компания «Аксиом».

Но было кое-что, что сильно беспокоило Дрента. Вчерашний разговор с Илием. Дрент решил перевести беседу с Дарио в нужное русло, подойдя к интересующей его теме издалека.

— Мне бы хотелось, чтобы я имел возможность руководить действиями каждого «Боевого пса» в отдельности.

— Боюсь, это невозможно, — сказал Дарио. — На испытаниях их поведет отобранная команда пилотов. Здесь мы пока не можем заменить живых людей роботами. Пилотов специально отобрали из числа механиков-монтажников.

У Дрента по коже пробежали мурашки. Если искусственный интеллект, управляющий машинами противника, выйдет из-под контроля... то эти пилоты погибнут. Впервые за все время, проведенное на этой планете, Дрент в полной мере осознал, в какую заваруху его втянули. Он сразу же решил для себя, что не станет соучастником злоумышленников и не позволит ни в чем не повинным людям погибнуть от орудий танков и «Викингов». Вопросы этики Дрента никогда особо не волновали, но он не мог остаться в стороне и наблюдать за расправой.

В первую очередь Дрент был режиссером, рассказчиком. И поэтому, несмотря на внезапно открывшуюся ему правду о том, что Илий собирается угробить два десятка пилотов «Боевых псов», он уже мысленно приступил к написанию нового сценария на основе реальных событий. Все началось с увольнения Якова Илиева, это понятно. Но как эта история закончится? Этого Дрент пока не знал. Но он не был похож на военного корреспондента, который мог спокойно наблюдать за смертью людей.

Дрент понял, что Илий подставил его так же, как управляющие компании «Аксиом» в свое время обманули Илиева. Его приняли за простофилю, а его мастерство, его искусство использовали для достижения целей, которые были ему омерзительны. На Букари-5 у Дрента определенно были враги.

И он намеревался сразиться с ними своим собственным оружием: цепким взглядом режиссера и голографической камерой. От этих мыслей сердце Дрента забилось чаще.

— Вы сможете отдавать распоряжения пилотам, если захотите, — сказал Дарио. — Я соберу их для встречи с вами завтра утром. Нам необходимо, чтобы они продемонстрировали потенциальным клиентам некоторые маневры, но во всем остальном руководство компании «Аксиом» готово предоставить вам полную свободу и поддержку.

— Не пойдет, — сказал Дрент. — Если я не могу ими командовать, то я умываю руки. Полумеры — яд для хорошего сюжета.

— Ладно, вы же режиссер, — сказал Дарио.

«Вот уж действительно», — подумал Дрент. В его мозгу уже зарождался третий план действий, который включал в себя как основную работу, так и тот саботаж, на который он согласился, сидя в кают-компании пассажирского корабля. Здесь можно было снять настоящий документальный фильм, посвященный рабочим, которых приносят в жертву ради съемок рекламного ролика. А ведь Дрент сам согласился в этом участвовать! А если выйдет так, что фильм будет посвящен рабочим, которые узнали о том, какой конец им уготовили, и восстали против своих угнетателей?

Как бы это устроить?

***

Вечером Дрент покинул свою комнату и вышел из административного комплекса.

— Я Дрент, — сказал он охраннику и помахал голографической камерой. — Снимаю голографический фильм. Хочу сейчас запечатлеть ночные виды полигона и комплекса.

Охранник сверился с данными и убедился, что Дрент значится там как подрядчик с VIP-привилегиями. Он жестом предложил режиссеру пройти. Дрент прошел, недовольный тем, что охранник не восхитился ни одной его работой. Какой тут у людей культурный досуг?

Дрент вышел из зоны видимости охранника у ворот, за ним больше никто не наблюдал. Он прошел вдоль заводских зданий и обошел полигон кругом. С собой у него было пару ручных голографических камер, запись с которых можно было просматривать на экране. Сами же камеры можно было бросить у дороги, где они не сильно выделялись бы среди прочего мусора и обломков. «Или, — подумал Дрент, — их можно кому-нибудь отдать». Дойдя до дороги, он увидел, что ворота на завод охраняются, но путь в город открыт. «Аксиом», очевидно, было все равно, что делают рабочие, пока ничего не грозило главным активам компании. Без сомнения, в рядах рабочих у «Аксиом» были свои шпионы и информаторы, которые помогали избавляться от самых ярких повстанцев.

Дрент посмотрел на небо и занялся именно тем, о чем говорил охраннику. Он сделал несколько снимков и голографических роликов с заводскими зданиями и ночным небом Букари-5. На небе были видны три луны, и одна из них частично закрывала другую. Такое Дрент видел впервые. Он несколько минут наблюдал за этим зрелищем, думая о затмении, сокрытии, исчезновении и обновлении. Дрент, изумляясь красоте Вселенной, заворуженно следил за тем, как постепенно расходятся две луны. А потом настало время вернуться к работе. Ему надо было снимать фильм.

Город был темен и жалок. Его пересекала единственная улица, вдоль которой стояли двух- и трехэтажные сборные дома. Еще там было несколько баров и единственный голографический кинотеатр, где шел какой-то невнятный фильм, снятый режиссером, которого Дрент считал недоразвитым подражателем других недоразвитых подражателей. Люди разглядывали проходящего мимо них режиссера, но не заговаривали с ним, определив в нем явного чужака. Их страх и враждебность были явственно ощутимы. Дрент было испугался за свою безопасность, но любопытство превозмогло этот страх. Миниатюрные голокамеры записывали все происходящее.

На боковых улицах Дрент увидел разруху. Перед зданиями лежали кучи мусора, выдававшие глубокую нищету. Окна были разбиты, крыши провисали. Дрент все записывал. Он шел по главной улице до тех пор, пока не увидел двоих человек, выходящих из бара. Дренту их лица показались знакомыми, они наверняка были на демонстрации. Один был высоким, лысым, с множеством шрамов, словно побывал в бою. Другой схватился большим и указательным пальцами за расшатавшийся зуб.

— Прошу прощения, — сказал Дрент. — Я Дрент. Я видел вашу стычку с охранниками.

— Иди к черту, — ответил человек с расшатавшимся зубом.

— Там была рыжеволосая женщина. Очень красивая, — продолжал Дрент.

Оба человека остановились и внимательно посмотрели на него.

— Ты режиссер голографических фильмов, — заметил лысый. — Дрент.

— Да, — сказал Дрент, довольный тем, что его узнали.

— Мы о тебе слышали. Ты снимаешь фильм об испытаниях «Боевых псов». Пиар-служба «Аксиом» нам все уши об этом прожужжала.

— Ага, — сказал человек с расшатавшимся зубом. — Мы потому демонстрацию и устроили. Думали, когда рядом будешь ты, никто нам ничего не сделает. Как же.

«Если б вы знали, насколько хуже все могло быть», — подумал Дрент.

— Ты с Айлой поговорить хочешь? — спросил лысый. — Вряд ли. Она с аксиомовской шестеркой общаться не будет.

— Будет, — ответил Дрент. — Ей стоит кое о чем узнать.

— В общем, так, — ответил лысый. — Я тебя к ней отведу, но если хоть что-то мне в твоих словах не понравится, пну под зад так, что долетишь обратно до Корхала. Я был в тюрьме. Я видел войну. Я хренова зерглинга на завтрак съел. Ну ты понял, да?

— Я понимаю, — заверил Дрент. — Где она?

Женщина была недалеко, в другом баре, в окружении своих сторонников, которые смотрели на Дрента так, будто он был заразным.

— Я видел вас вчера на демонстрации, — сказал он, приблизившись к ней.

— И что с того?

— Как вас зовут?

— Айла.

— Айла. Я Дрент, — он ждал, что она узнает его фамилию. Не дождавшись, Дрент подавил раздражение и продолжил. — Нам надо поговорить начистоту.

Он рассказал ей все, что было ему известно, — умолчав, правда, о том, что взял деньги и от «Аксиом», и от шпиона в рядах корпорации.

— У вас есть, скажем так, сочувствующие среди технического персонала? Имен, разумеется, не надо.

— Допустим. И что?

— Возможно, вам следует им сказать, что завтра будет предпринята попытка взломать систему управления. «Боевые псы», насколько я понял, столкнутся с намного большими трудностями, чем вам рассказывали.

— Черт возьми, — выругалась Айла, выделяя каждый слог. — Они резню хотят устроить. Илий. Ни перед чем не остановится. Он из тех, с чьей смертью Вселенная стала бы лучше — понимаете, о чем я?

— Вполне, — ответил Дрент.

— А мне вы это зачем рассказали? Так, по доброте душевной?

— Мотивы Дрента касаются только Дрента. А вам, возможно, стоит обдумать еще кое-что. Если все получится, то отряд «Боевых псов» может стать крайне эффективным аргументом в переговорах с администрацией.

***

На следующее утро рабочие «Аксиом» собрались посмотреть на демонстрацию. Дрент установил свои камеры, а две ручных отдал Айле. Улетая на Букари-5, Дрент и не ожидал такого захватывающего поворота событий. За прошедшие часы этот сюжет отодвинул на задний план даже мысли о «Героях пограничья». Режиссер полностью сосредоточился на происходящем. Прекрасное чувство.

Полигон по форме напоминал круг и был пятьсот метров в диаметре. По периметру он был окружен камнями и скалами, из-за чего походил на неглубокую чашу. Сквозь дно этой чаши тоже проступала скальная порода. По краям полигона стояли группы осадных танков. У северных краев чаши располагались группы старых «Голиафов» и гибридных «Викингов» — моделей для наземного и воздушного использования.

Дрент поднялся на помост и осмотрел место действия. Вокруг его режиссерского стула полукругом располагались мониторы, на каждый из которых передавалось изображение с одной из дистанционных голографических камер, установленных вокруг полигона. Дрент проверил время и связался с Дарио:

— Дрент готов.

— Рад слышать, — ответил Дарио.

У ближней границы заводских зданий открылись две двери погрузочных отсеков. Из каждой из них вышла колонна с десятком «Боевых псов» в каждой. Из материалов заказчика Дренту было известно, что на полигоне предусмотрена серия испытаний, которые должны пройти по сценарию. Он знал также, что если Айле удалось уберечь

ИИ от взлома, то предсказать дальнейшие события невозможно. Как только начнется запись, надо быть готовым ко всему. Он отправил записи на ближний монитор и стал наблюдать за изображением с камер, следящих за выходом «Псов» на полигон.

Дарио предоставил ему запись рекламного текста. Дрент решил наложить ее на только что сделанное видео, чтобы материал выглядел одновременно спонтанным и подготовленным.

В мониторе, подключенном к одной из ручных камер, появилась Айла.

— Сработало, — сказала она. — ИИ будет действовать как надо. Только вот одним из хакеров оказался твой приятель Илий. Он увидел нас — и сразу дал деру. Ты там смотри, осторожнее.

«Он придет за мной», — понял режиссер. Дрент стал персонажем истории, которую пытался рассказать сам Дрент. Но могло ли быть иначе?

— Об этом будем беспокоиться потом, — ответил он. Дрент был взволнован, как и всегда, когда начинал работу над проектом, и развитие событий было трудно предвидеть заранее. Эта работа станет самой непредсказуемой. — А сейчас пора снимать фильм.

Дрент связался с Дарио, который бродил у ворот завода и смотрел на монитор.

— Все готово? — спросил режиссер.

— Все готово, ждем вас.

Дрент запустил озвученный текст и сказал: «Мотор!»

***

Здравствуйте. Я Дарио Черулли из компании «Аксиом Орднанс», и я хочу рассказать вам о «Боевых псах».

На полигоне появились две группы «Псов». Первая группа устремилась вперед, атакуя танки, а вторая шла следом за ней, чтобы обеспечить поддержку с воздуха. Все шло по сценарию, который Дрент получил от Дарио. Точно по расписанию над полигоном появился отряд легкобронированных летучих дронов, раскрашенных под муталисков.

«Боевые псы» вооружены ракетами средней дальности «Циклон». Они выпускаются автоматически при обнаружении враждебных летательных аппаратов или органических летающих существ.

Роботы расправились с угрозой с воздуха, обстреляв дронов ракетами. Обломки упали

вблизи от одной из камер Дрента. «Замечательно», — подумал тот. Послышался голос Дарио:

— Чудесно. Вы снимаете, Дрент?

— Разумеется, Дрент снимает.

«Как будто Дрент мог что-то не снять», — подумал режиссер.

По другому каналу на связь вышел Илий.

— Дрент. Какого черта? Что происходит? Мы же договорились!

— Договор не предусматривал участия Дрента в массовом убийстве, Илий, — заметил Дрент.

— Вы взяли деньги.

Очередной ракетный залп разорвал на части управляемый дроном «Викинг», зависший у дальней границы полигона, откуда были заметны другие летательные аппараты. Дым от искореженной техники плыл над полигоном в солнечном свете. Кадр вышел превосходным. Эмоции, свет и дым. Сердце Дрента ликовало.

— А вы солгали о том, за что мне платите, — ответил Дрент. — Дрент не видит причин, почему вы говорите о морали.

— Знаешь, за что я тебе *не* платил? За этот чертов переворот, вот за что. За то, чтобы меня брали на прицел психи из профсоюза. Я же мог умереть твоей милостью, сукин ты сын.

— Дрент занят, Илий.

— Дрент скоро станет покойником, — Илий отключился.

Передовой отряд «Псов» дошел до осадных танков. Они стреляли снарядами, которые отскакивали от роботов, но не взрывались.

— Если бы ты, Дрент, нас не предупредил, ИИ поставил бы снаряды в боевой режим, — заметила Айла. — Можешь начинать считать, сколько жизней спас.

Дрента это не интересовало. Он снимал фильм.

Основным средством поражения бронетехники для «Боевых псов» являются рельсотроны, укомплектованные боезапасом производства «Аксиом» — кумулятивными плазменными снарядами, или КПС. Тяжелый снаряд разгоняется до скорости три тысячи метров в секунду. Сам снаряд заряжен плазмой, которая поражает цель в узком конусе в месте попадания. КПС пробивают броню эффективнее и быстрее, чем пистолеты и винтовки Гаусса, при этом отсутствует опасность побочного ущерба, присущая взрывным снарядам.

«Псы» плотным строем окружили осадные танки. Из толстых стволов КПС-орудий и из самих танков брызнули синие разряды плазмы. Танки вспыхивали и разваливались на части один за другим в считанные секунды. За ними половина «Псов» сражалась с «Викингами», которые по плану должны были вступить в бой, когда первая группа «Псов» напала на осадные танки. Часть «Викингов» уже горела и плавилась. Трём удалось автоматически перейти в режим полета, но их с трех разных направлений перехватили ракетные залпы «Псов». Дрент наблюдал за этим сразу с дюжины ракурсов, восторгаясь тому, как развивается действие. Что же будет дальше? Он не знал.

«Боевые псы» способны почти мгновенно переключаться между КПС и зенитными орудиями, чтобы быстро реагировать на изменения в боевой обстановке.

В одном из динамиков, прикрепленных к мониторам Дрента, раздался голос Айлы:

— К тебе идет Илий. У него ружье.

— Дрент не вооружен, — ответил Дрент.

— Все под контролем, — заверила Айла. — Продолжай снимать.

«Разумеется», — подумал Дрент. В громкоговорителях на заводском заборе раздался сигнал тревоги. Сначала Дрент подумал, что это сценарная заготовка, импровизация Дарио. Он бы смог увязать ее с сюжетом. Но потом режиссер понял, что происходит нечто совершенно другое — из динамиков раздался голос Илия:

— Говорит Илий Балфур. В информационной системе «Аксиом» выявлена брешь. Оттмар Дрент подлежит немедленному аресту. Всем техникам, управляющим «Боевыми псами», немедленно прекратить работу. Испытания отменяются. Повторяю, испытания отменяются.

— Черта с два, — заметила Айла из динамика перед Дрентом.

Дрент увидел Илия, выходящего из-за угла заводского здания с винтовкой в руках. Дрент не особенно разбирался в оружии. Илий сделал предупредительный выстрел над помостом режиссера и приказал:

— Арестовать его! Испытания окончены! Немедленно прекратить работу!

Дрент забеспокоился. Он не имел опыта пребывания под арестом и не намерен был его приобретать.

— Дрент, у нас все под контролем, — сказала Айла. — Только не струсь сейчас.

С точки зрения Дрента особого контроля заметно не было. Над его головой прожужжал еще один предупредительный выстрел, но он продолжал снимать. «Боевые псы» устроили на полигоне настоящий хаос, уничтожая управляемые дронами машины и летательные аппараты. Пара «Геллионов» взорвалась, исчезнув в столбах пламени, и в их обломках до сих пор блестели синие разряды КПС. Шесть

«Миражей» развернулись широкой дугой над полигоном, выйдя из режима маскировки, и были встречены градом ракет. Звуковое оборудование Дрента едва справлялось с грохотом выстрелов и шумом от попаданий по цели. «Прекратить!» — гремел из динамиков голос Илия. Из ворот, ведущих к городу, появились машины охраны и устремились к полигону. Наблюдавшие за всем рабочие стали бросать в них камни, на которые охрана не обратила никакого внимания, но Дрента не покидало тревожное чувство, что больше его присутствие рабочих никак не защитит. Он надеялся, что Айла на этот случай все продумала.

Дрент одновременно и радовался творящемуся хаосу, и спрашивал себя — не слишком ли далеко он зашел?

Один из «Псов», который был ближе прочих к помосту Дрента, развернулся и перешагнул через уступ на краю полигона, преграждая путь Илию. Тот поднял руку в предупреждающем жесте:

— Еще один шаг, и ты, шваль, пожалеешь, что на свет родился. Этот человек — опасный преступник.

«Пес» остановился. Илий взобрался по лестнице на платформу Дрента и наставил на него винтовку. «Пес» нависал над платформой справа от режиссера.

— Тебе конец, Дрент, — произнес Илий. — За корпоративный шпионаж положена смертная казнь.

— Я — кинорежиссер, — ответил Илий. — Я делаю свою работу.

Пока он говорил, фоном по-прежнему шел текст Дарио.

Несмотря на то, что «Боевые псы» разработаны для борьбы с бронетехникой, они отлично подходят и для боя с пехотой противника. Если вы защищены стальной броней, это еще не значит, что вы выдержите удар КПС.

«Пес» выстрелил снарядом КПС с расстояния меньше пяти метров, и тело Илия одновременно расплавилось, сгорело и разлетелось на куски. Дрент нагнулся, уклоняясь от волны жара и звука, а также летящих кусков плоти. Он прикрыл голову и не двигался, пока не понял, что Айла что-то говорит через динамик. Спустя мгновение он все разобрал:

— Все верно, Илий. За корпоративный шпионаж положена смертная казнь. Извини, на слушание дела времени не было.

Дрент подумал, что вернуть задаток Илий уже не потребует. А вот его помощники... но об этом надо будет беспокоиться позже.

— Теперь — «Боевые псы», — приказала Айла. Дрент понял, что не только он следил за всем происходящим.

«Псы» развернулись все разом и с ревом устремились с полигона. За ними виднелись

горящие танки и «Викинги». Демонстрация прошла безупречно, а неожиданное сожжение Илия и обвинение Дрента в преступлении добавили ей остроты. Дрент в жизни не видел ничего подобного. Сражение! Интриги! Как же ему повезло в таком поучаствовать.

«Аксиом Орднанс» продаст много «Псов». Но и наживет себе много проблем.

Строй «Псов» достиг периметра административного комплекса. По пути они обстреляли охранные машины из КПС. Дрент подсчитал, что «Псы» успели поджечь восемь машин, прежде чем из остальных выпрыгнули охранники и побежали к заводу. Никто из них, как заметил режиссер, и не подумал защищать административное здание.

Эффективны системы КПС и в тех случаях, когда надо уничтожить вражеские постройки.

«Боевые псы» прошагали прямо сквозь забор, походя ломая железные столбы взмахами рук. Дрент заметил, как из заводского здания вышла Айла. Она вела за собой группу техников, выглядевших одновременно угрюмыми и взволнованными. Глянув на мониторы, Дрент увидел, что Айла записывала все, что можно, и отсылала ему. Он едва не захлопал в ладоши от радости.

— Мы заблокировали ИИ, — сказала Айла с монитора. — Охранные контрмеры теперь не сработают, а сами охранники против «Боевых псов» не выйдут. Теперь тут все будет немного иначе. Скажем так, у «Аксиом» может поменяться верхушка.

«Боевые» псы методично разрушали здания административного комплекса. Люди из зданий выбежали на улицу, где рабочие встретили их точно так же, как двумя днями ранее их «приветствовала» охрана. Дрент хотел было сказать что-нибудь о сдержанности, но потом вспомнил, что, по меньшей мере, некоторые из этих управляющих и директоров были причастны к плану по убийству нескольких рабочих, и решил воздержаться от комментариев.

— Отлично, Дрент, — похвалила его Айла. — Запись у тебя?

— Дрент получил то, что было ему нужно, — ответил режиссер.

— Тогда Дренту лучше сваливать отсюда поскорее, — заметила Айла. — Челнок, о котором мы говорили, ждет на площадке. Как быстро ты сможешь добраться туда?

— Достаточно быстро, — заверил Дрент. Он собрал свои записи, а оборудование бросил на месте. Голографические рекордеры стоят дешево. Дрент — нет.

Единственное, о чем он пожалел, — его режиссерский стул. Он сопровождал его через все звездные системы и стоял на съемочных площадках каждого его голографического фильма со времен триумфа «Полета муталиска». Но всегда наступает время расстаться с материальными ценностями. Возможно, для Дрента оно пришло сейчас, когда у него появился шанс избежать дальнейшего участия в местной революции, которая уже с

самого начала оказалась, мягко говоря, не бескровной. Дрент собрал материал для отличного фильма. Пожалуй, потеря стула — невеликая цена за это.

— Дрент желает тебе удачи, — сказал режиссер стулу. Затем он спустился с платформы, изо всех сил стараясь не коснуться остатков Илия, и прошел через поле боя туда, где у ворот административного комплекса стояла Айла. Как обычно, микрорекордеры фиксировали каждый его шаг.

Оставалось сделать еще кое-что.

— Айла, — сказал Дрент. — Прилетайте на Корхал. Вы можете стать великой кинозвездой.

— Открываешь миру талант, Дрент? — спросила Айла с хитрой улыбкой.

— Да, — ответил он. — Вас увидят миллиарды людей. Они полюбят вас. Вашу смелость, ваш характер.

— Нет уж. Давай так, — ответила Айла, — найди Якова Илиева и скажи ему, что его хочет взять на работу «Аксиом». Сделаешь это — и, может быть, я посету Корхал.

— Ваши принципы. Они полюбят ваши принципы, — продолжил Дрент. Он был влюблен — в той мере, в какой любой хороший режиссер влюбляется в актерский талант.

— Ну хватит уже, Дрент, двигай отсюда, — оборвала его Айла.

Когда Дрент сел в челнок, пилот сказал ему:

— Мы у вас в долгу. Вы гарантируете, что люди узнают об этой истории?

— Если вы гарантируете, что Дрент отсюда выберется, то Дрент сделает все, чтобы об этой истории узнали люди, — ответил режиссер.

— Договорились, — согласился пилот. Дрент поглядел вниз, на заводские здания и пылающий административный комплекс. Он снимал удаляющиеся постройки, пока те не скрылись за слоем облаков. Три дня. Все это случилось за три дня. Дренту пришла в голову новая концепция сюжета. Айла, подумал он. Она возглавила восстание против гнета «Аксиом». У Дрента было достаточно материала, чтобы сделать фильм о ней. А если ему удастся найти Якова Илиева... впрочем, неважно. Он в любом случае намеревался сделать звездой именно Айлу — бесстрашного нового предводителя Букари-5. Скоро она станет одной из самых знаменитых людей Доминиона — лидер, чья слава зародилась в далеком рабочем городе, среди дыма заводов, среди хитросплетения интриг корпорации «Аксиом». Да!

Это не та история, которую он собирался написать раньше. Это даже не та история, которую он представлял себе с началом испытаний «Боевых псов». Но именно такую историю он намерен создать теперь. В ней есть правда — даже если она не совсем точно отражает случившееся. Из материала реальности можно создать такую истину,

которая будет более истинной, чем сама реальность.

«Я создаю эту реальность, — подумал он. — Я Дрент».